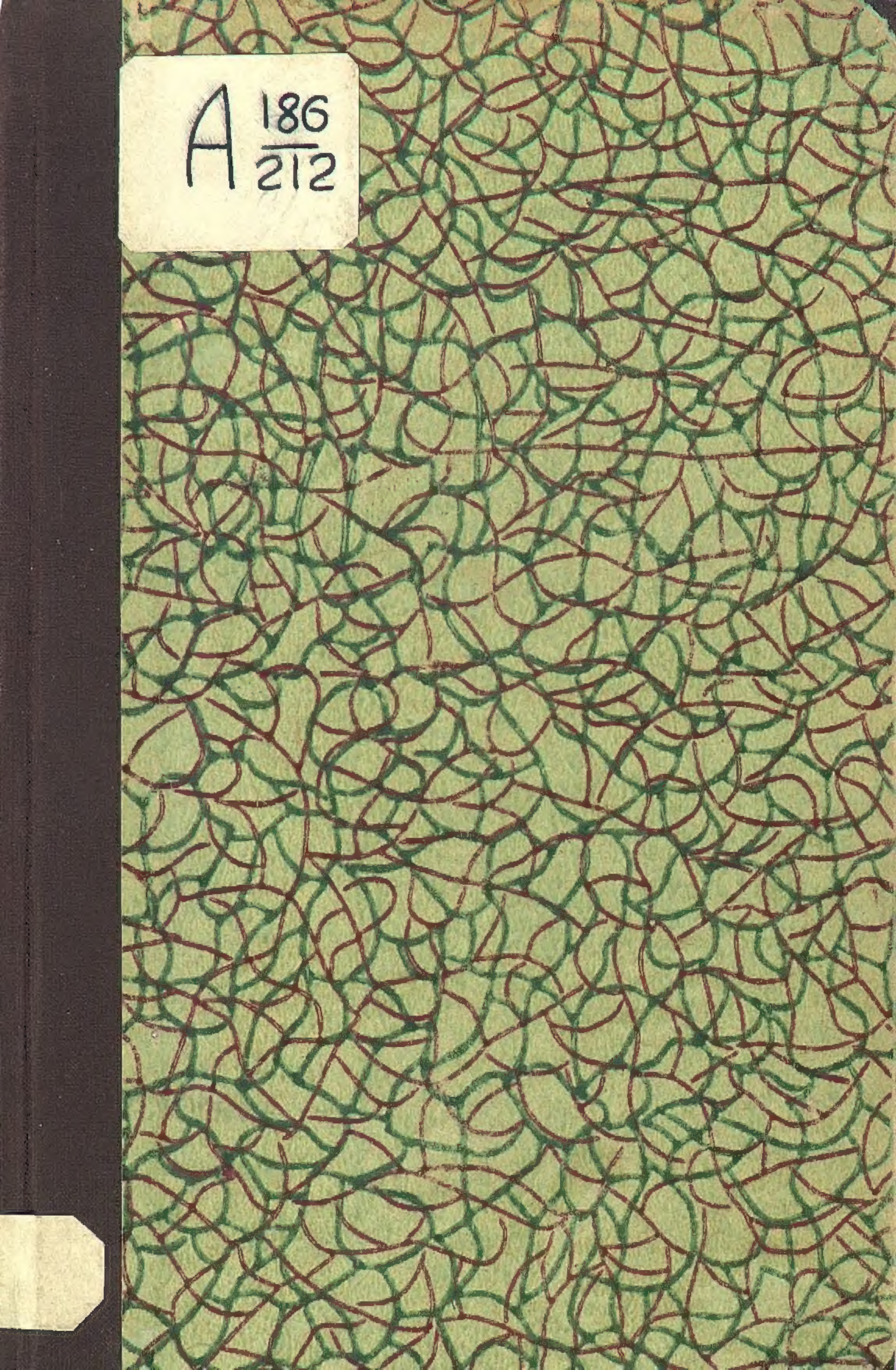

А. А. Бунге.

О болѣзняхъ между инородцами сѣверной части Якутской области.

С.-Петербургъ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1888.

А. А. БУНГЕ.

О БОЛѢЗНЯХЪ МЕЖДУ ИНОРОДЦАМИ

СѢВЕРНОЙ ЧАСТИ

ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морскаго Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1888.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 Февраля 1888 г.

(Изъ «Медицинскихъ Прибавленій къ Морскому Сборнику», Февраль, 1888 г.).

Позволю себѣ обратить вниманіе товарищей на край, находящійся на дальнемъ Востокѣ, именно на Якутскую область, въ сѣверной части которой я провелъ почти безвыѣздно пять лѣтъ, съ 1882 года до конца 1886 года, въ экспедиціяхъ, снаряженныхъ первая отъ Императорскаго Географическаго Общества, другая отъ Императорской Академіи Наукъ. Я намѣренъ познакомить съ болѣзнями, существующими между тамошними инородцами; но я долженъ предупредить, что, во первыхъ, мои изслѣдованія и наблюденія по медицинѣ не очень многочисленны, такъ какъ медицинская практика, въ виду множества намъ данныхъ порученій, стояла на заднемъ планѣ, и только въ свободное время я могъ заниматься ею, какъ постороннимъ дѣломъ; кромѣ того, вслѣдствіи громадныхъ разстояній, я не былъ въ состояніи слѣдить за больными, часто разъ только видѣнными мною; и, во вторыхъ, — болѣзни встрѣчаемыя мною въ этомъ краѣ, почти всѣ, за исключеніемъ одной, весьма обыкновенны въ любомъ мѣстѣ Россіи или Европы вообще. И такъ, главный интересъ моихъ наблюденій состоитъ именно въ томъ, что они сдѣланы въ отдаленномъ и мало до сихъ поръ извѣстномъ краѣ, и поэтому, въ связи съ другими наблюденіями, не только въ научномъ отношеніи (напримѣръ, географическое распространеніе болѣзней), но и въ практическомъ не будутъ совсѣмъ безцѣнными.

Сперва нѣсколько словъ о самомъ краѣ, его климатѣ и жителяхъ, вообще.

Якутская область, самая большая изъ всѣхъ губерній Сибири, простирается съ юга къ сѣверу отъ 54-го градуса сѣверной широты до Ледовитаго океана, т. е. приблизительно до 73° сѣверной широты, а если считать Ново-сибирскія острова то даже выше 76° сѣверной широты; съ запада къ востоку отъ 74° до 140° восточной долготы отъ Пулкова, и занимаетъ пространство почти въ $3^1/_2$ милліона квадр. верстъ или 70 тысячъ квадр. миль, т. е. одиннадцатую часть всего Азіатскаго материка или столько-же, какъ вся Европейская Россія. Страна большею частью гористая,

иногда подымается хребтами болѣе 5-ти тысячъ футовъ высоты, съ вершинами до 7-ми тысячъ футовъ. По всей почти ея длинѣ съ юга къ сѣверу протекаетъ великолѣпная рѣка Лена, и ея громадныя притоки: Олекма, Витимъ, Алданъ и Вилюй, и впадаетъ подъ 73° сѣверной широты въ Ледовитый океанъ. Кромѣ того Якутская область орошается многочисленными рѣками, изъ которыхъ самыя замѣчательныя: Анабара, Оленёкъ, Яна, Индигирка, Алазея и Колыма, едва извѣстныя намъ по названіямъ, хотя длина ихъ достигаетъ 2-хъ тысячъ и болѣе верстъ.

По разнымъ причинамъ слѣдуетъ всю эту область раздѣлить на двѣ части, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга: на сѣверную и южную. Между тѣмъ, какъ южная покрыта непроницаемыми лѣсами, изрѣдка только прерываемыми лугами и покосами, на сѣверѣ, т. е. начиная приблизительно отъ 70-ой параллели простирается безконечная тундра, едва покрытая скудной растительностью, мохомъ и лишаями. Сообразно съ природой распредѣляются и занятія населенія. На югѣ инородцы и поселенцы занимаются скотоводствомъ и даже отчасти хлѣбопашествомъ и огородничествомъ, на сѣверѣ главное занятіе населенія составляетъ рыболовство, охота и оленеводство. Наконецъ, и въ климатѣ, хотя по всюду и суровомъ, замѣчается разница: на югѣ лѣто не смотря на свою непродолжительность бываетъ очень жаркимъ, такъ что въ г. Якутскѣ, напримѣръ, поспѣваютъ великолѣпные арбузы; еще подъ 68° сѣверной широты, въ Пріянскомъ краѣ, мнѣ пришлось наблюдать температуру 34° по Ц. въ тѣни; на сѣверѣ-же лѣто и короткое и холодное; постоянные вѣтры, дождь, туманъ, снѣгъ и мятель смѣняютъ другъ друга. Зима-же наоборотъ, около Ледовитаго океана гораздо умѣреннѣе, чѣмъ на югѣ, гдѣ морозы стоятъ съ ноября мѣсяца до конца февраля градусовъ въ 50 Ц. и болѣе.

Мнѣ самому не приводилось наблюдать очень низкія температуры, такъ какъ я находился во время сильныхъ морозовъ, въ январѣ мѣсяцѣ, или на берегу Ледовитаго океана или въ лежащей къ югу отъ Якутской области, Иркутской губерніи. Самую низкую температуру я отсчиталъ 16-го ноября 1884 г. въ городѣ Верхоянскѣ—56° съ нѣкоторыми десятыми. Въ январѣ же 1885 г. и 1886 г. нѣсколько дней подъ рядъ стоялъ морозъ около 60° Ц., что въ дѣйствительности, по опытамъ Академика Вильда, равняется 74° Ц., т. е. почти 60° по Р. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что при такихъ морозахъ царствуетъ обсолютная тишина, между тѣмъ, какъ у береговъ Ледовитаго океана, гдѣ морозы все-таки доходятъ до 54° Ц., свирѣпствуютъ сильные бураны.

Многіе путешественники увѣряютъ, что при такихъ морозахъ стѣсняется дыханіе, въ груди ощущается острая боль. Я ничего подобнаго не испыталъ, хотя мнѣ не разъ случалось по цѣлымъ суткамъ при морозахъ ниже 50° Ц. ѣздить въ открытыхъ саняхъ, и жители города Верхоянска увѣряли меня, что они при самыхъ крайнихъ низкихъ температурахъ тоже не замѣчали никакихъ особенныхъ неудобствъ и не прекращали своихъ занятій. Только при сильныхъ тѣлесныхъ движеніяхъ, напримѣръ, скоромъ бѣгѣ, у меня появлялся острѣйшій катарръ дыхательныхъ путей, съ болью и кашлемъ, который впрочемъ также скоро проходилъ, какъ и появлялся.

На всемъ громадномъ пространствѣ Якутской области живутъ всего 250 тысячъ человѣкъ, русскихъ, якутовъ, тунгусовъ и на крайнемъ востокѣ немного чукчей; коренную и самую значительную часть населенія составляютъ якуты, вытѣснившіе некогда первобытныхъ обитателей этого края, тунгусовъ, съ которыми они затѣмъ, особенно на сѣверѣ, слились въ одну народность. По этому господствующій языкъ здѣсь якутскій.

Якуты, народъ турецко-татарскаго происхожденія, средняго роста и крѣпкаго тѣлосложенія. Цвѣтъ кожи смуглый, волосы черные, глаза каріе, косо-прорѣзанные; носъ приплюснутый, но иногда горбатый, что имъ придаетъ сходство съ сѣверо-американскими индѣйцами, на что уже ранѣе обратилъ вниманіе Миддендорфъ. Скулы сильно выдаются, зубы до самой старости отличные; оконечности маленькія. Женщины низкаго роста, но широкоплечія и съ широкимъ тазомъ; родятъ онѣ легко, почти безъ всякой посторонней помощи. Къ сожалѣнію, мнѣ ни разу не пришлось присутствовать при родахъ, хотя якуты и обращались ко мнѣ съ просьбами, оказать медицинскую помощь въ случаѣ надобности. Число дѣтей весьма ограниченное, рѣдко болѣе двухъ, трехъ, изъ которыхъ еще около половины умираетъ въ младенчествѣ.

Тунгусы монгольско-манджурскаго происхожденія; они ниже ростомъ и болѣе нѣжнаго тѣлосложенія, чѣмъ якуты; цвѣтъ кожи ихъ гораздо свѣтлѣе; волосы также черные, глаза каріе, но главнымъ отличіемъ отъ якутовъ служитъ лицо, которое шире и площе (у якутовъ, какъ я сказалъ выше, выдается самая os zygomaticum, у тунгусовъ же arcus zygomaticus). Впрочемъ трудно установить рѣзкія черты отличія того и другаго племени, такъ какъ рѣдко можно быть увѣреннымъ въ чистокровности даннаго индивидуума.

Живутъ якуты въ такъ называемыхъ юртахъ, деревянныхъ постройкахъ, въ видѣ усѣченной пирамиды, отапливаемыхъ ками-

*

нами, вслѣдствіе чего воздухъ въ нихъ, въ особенности, если они снабжены поломъ, чистъ и сухой. Все сейчасъ сказанное относится къ сѣвернымъ якутамъ, у южныхъ же, за исключеніемъ самыхъ богатыхъ, воздухъ зимою не отличается чистотою, такъ какъ тутъ же рядомъ находится помѣщеніе для скота. Тунгусы, какъ на югѣ такъ и на сѣверѣ, вѣчно кочующіе и занимающіеся исключительно звѣринымъ и рыбнымъ промыслами, живутъ въ кожаныхъ палаткахъ, которыя они, по мѣрѣ надобности, переносятъ съ мѣста на мѣсто; они занимаются и оленеводствомъ.

Что касается характера и нрава инородцевъ, то и тутъ существуетъ различіе между южными и сѣверными жителями; во всѣхъ отношеніяхъ нужно отдать предпочтеніе сѣвернымъ инородцамъ по собраннымъ мною свѣдѣніямъ; лично же я почти только познакомился съ жителями морскаго прибрежья. Это добродушный, всегда веселый и до крайности беззаботный народъ; они дословно слѣдуютъ словамъ Священнаго Писанія и не заботятся о слѣдующемъ днѣ; только нужда и голодъ могутъ заставить ихъ работать. Честность и нравственность ихъ безукоризненны; семейная жизнь ихъ отличная, любовь къ дѣтямъ замѣчательна. Убійство и самоубійство совершенно неизвѣстны. Особенно выдающаяся черта ихъ—словоохотливость,которая сейчасъ же узнается изъ формы привѣтствія: «капся», по русски: «разскажи»,—и въ самомъ дѣлѣ у нихъ найдется матеріалъ для безконечныхъ разсказовъ, содержаніе которыхъ касается только самыхъ обыденныхъ происшествій. Если и этотъ матеріалъ истощится, то они занимаются разсказываніемъ предлинныхъ сказокъ и разскащикъ можетъ всегда разсчитывать на благосклонныхъ слушателей. Менѣе добродѣтельная черта у нихъ—страсть къ игрѣ, особенно картежной, причемъ они преданы азартной игрѣ по довольно высокой цѣнѣ; играютъ они большею частью въ долгъ за неимѣніемъ какихъ-либо средствъ; но заплатить считается дѣломъ чести. Наконецъ, я долженъ прибавить, что они весьма падки на наркотизирующія вещества: чай, табакъ и водку, за которые готовы отдать послѣднія вещи.

Послѣ этого краткаго вступленія, которое, конечно, можно было бы пополнить до объема цѣлаго тома, перейду къ моей темѣ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, именно къ болѣзнямъ, господствующимъ въ сѣверной части Якутской области, и способамъ ихъ леченія. Сперва я скажу только нѣсколько словъ о примѣненіи современной медицины въ Якутской области. Во всей громадной области дѣйствуютъ не болѣе восьми врачей, если всѣ мѣста заняты; вольнопрактикующихъ врачей нѣтъ. Изъ этого числа приходятся четыре на г. Якутскъ (медицинскій инспекторъ, городской, военный и окружный врачъ) и по одному врачу на

окружные города: Олекминскъ, Вилюйскъ, Верхоянскъ и Колымскъ. Число фельдшеровъ немного больше; повивальныхъ бабокъ имѣется въ каждомъ округѣ по одной. По этимъ даннымъ уже можно составить понятіе о тамошнемъ состояніи врачебной помощи, особенно въ виду громадныхъ разстояній и разбросаннаго населенія. Занятій было бы очень много, даже для большаго числа врачей.

Общій ходъ нашихъ экспедицій былъ слѣдующій. Весною 1882 г. мы плавали внизъ по рѣкѣ Ленѣ, сперва до г. Якутска, а потомъ дальше до устья рѣки, гдѣ мы остановились на одномъ изъ острововъ дельты около самаго Ледовитаго океана. Здѣсь мы прожили, занимаясь преимущественно метеорологическими и магнитными наблюденіями, до осени 1884 г. Осенью 1884 г., я, получивъ между тѣмъ порученіе руководить другой экспедиціей, вернулся въ г. Иркутскъ, гдѣ я встрѣтился съ моимъ товарищемъ и сдѣлалъ приготовленія для предстоящей экспедиціи. Весною 1885 г. мы отправились опять въ г. Якутскъ и потомъ въ г. Верхоянскъ, лѣтомъ 1885 г. мы изслѣдовали р. Яну и ея притоки и зимовали на устьѣ р. Яны, въ селѣ Казачьемъ, и оттуда весною 1886 г. отправились на Ново-сибирскія острова. Изслѣдовавъ ихъ въ теченіи лѣта, по возможности, мы осенью возвратились на материкъ и совершили обратный путь въ С.-Петербургъ.

И такъ я особенно въ двухъ мѣстахъ имѣлъ случай познакомиться съ мѣстными болѣзнями: въ устьѣ р. Лены и въ устьѣ р. Яны, въ селѣ Казачьемъ.

Инородческое населеніе, сперва недовѣрчиво относившееся къ намъ, увидѣвъ, что мы никакаго вреда имъ не причиняемъ, а напротивъ могли бы быть имъ полезными, стало обращаться къ намъ съ разными просьбами, между прочимъ и за медицинской помощью, и я, имѣя при себѣ довольно богатую аптеку, почти всегда былъ въ состояніи удовлетворить ихъ просьбы. Часто услыхавъ про насъ, пріѣзжали изъ отдаленныхъ мѣстъ, за тысячу и болѣе верстъ.

Сами Якуты раздѣляютъ болѣзни на два разряда, русскія и свои якутскія; къ первому разряду они относятъ оспу и сифилисъ, якутскими же они называютъ всѣ остальныя болѣзни. Начинаемъ съ первыхъ.

Сифилисъ лѣтъ двадцать пять тому назадъ должно быть страшно свирѣпствовалъ въ этихъ странахъ, въ настоящее же время, по моимъ наблюденіямъ, онъ не такъ распространенъ на сѣверѣ; около городовъ Якутска и Верхоянска онъ понынѣ существуетъ въ громадныхъ размѣрахъ.

Прежде на сѣверѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вымирали цѣлыя деревни; напримѣръ, на островѣ Сагастырь, на которомъ находилась наша станція на устьѣ р. Лены, лѣтъ двадцать пять тому назадъ, была цѣлая деревня; но жители почти всѣ умерли отъ сифилиса и послѣдніе перебрались въ другія мѣста; отъ деревни остались лишь едва замѣтныя развалины.

Въ шестидесятыхъ годахъ правительство отправило нѣсколько врачей въ этотъ край спеціально для борьбы съ этой болѣзнью, въ виду страшныхъ опустошеній, произведенныхъ ею, и повидимому они энергично и успѣшно дѣйствовали и оставили по себѣ хорошую память между русскими и инородцами. Кромѣ того, надо полагать, что сами инородцы, понявъ грозящую имъ опасность, стали осторожнѣе и избѣгали зараженія. Во всякомъ случаѣ, я на устьѣ р. Лены, какъ и въ Устоянскѣ, встрѣтилъ всего нѣсколько случаевъ и большею частью застарѣвшаго сифилиса. Впрочемъ, это извѣстно всѣмъ врачамъ, практикующимъ между нецивилизованными народами, обстоятельство, что свѣжія заболѣванія скрываются отъ врача, на глаза его попадутся развѣ только застарѣлые случаи.

Изъ другихъ венерическихъ болѣзней, я на сѣверѣ наблюдалъ только триперъ одинъ разъ, и тотъ, должно быть, былъ привезенъ изъ г. Якутска.

Другая болѣзнь этого разряда, оспа, составляетъ еще болѣе страшный бичъ этой страны, такъ какъ оспопрививаніе примѣняется въ самыхъ недостаточныхъ размѣрахъ. Въ текущемъ столѣтіи она эпидемически являлась въ разныхъ мѣстахъ Якутской области.

Въ концѣ 1883 года и въ 1884 году я, хотя издали, могъ слѣдить за ходомъ подобной эпидеміи. Лѣтомъ 83 года эпидемія началась около самаго г. Якутска и оттуда была перенесена внизъ по р. Ленѣ, вернувшимися оттуда купеческими судами, заразивъ по дорогѣ все береговое населеніе, до села Булунъ, исходной точки плаванья, гдѣ она свирѣпствовала страшнѣйшимъ образомъ. Болѣзнь съ наступленіемъ зимы, казалось, уже совсѣмъ прекратилась, какъ вокругъ она опять проявилась съ новой силой на Юго-востокѣ дельты р. Лены, гдѣ находятся нѣсколько деревень съ населеніемъ приблизительно во 100 душъ; изъ нихъ въ теченіи зимы умерло около шестидесяти человѣкъ. Къ счастію эпидемія не развилась между жителями деревни, приблизительно въ 150 душъ, находящейся по сосѣдству съ нашей станціей, хотя она была перенесена туда однимъ зараженнымъ якутомъ, который померъ на третій день послѣ пріѣзда; именно благодаря

его скорой кончинѣ и, можетъ быть, принятымъ нами мѣрамъ, распространеніе болѣзни было прекращено.

Среди мѣстнаго населенія существуетъ повѣріе, будто оспа, въ видѣ старухи, странствуетъ по краю и заражаетъ мѣстности, въ которыхъ побываетъ. Разъ, собираясь изъ Устьянска на устьѣ р. Лены она взяла съ собою ребенка, предназначеннаго будто для передачи болѣзни въ сѣверной части дельты. Но, по дорогѣ черезъ морскую губу, во время сильнаго бурана, ребенокъ погибъ отъ мороза, и такимъ образомъ, сѣверная часть дельты была на всегда избавлена отъ оспы. Эта легенда не лишена нѣкотораго реальнаго значенія, потому что она именно намекаетъ на спасительное вліяніе сильныхъ морозовъ и building бурановъ.

Съ устья р. Лены эпидемія перебралась дальше къ востоку на устьѣ р. Яны и оттуда въ теченіи 1884 года, истребивъ отъ одной трети до половины всего населенія прибрежья, достигла устья р. Колымы, гдѣ произвела страшное опустошеніе между тамошними инородцами, въ особенности между чукчами. Въ началѣ 1885 года она угрожала вернуться съ Колымскими купцами обратно въ Верхоянскій округъ, но, къ счастію, можетъ быть, благодаря принятымъ мѣрамъ, прекратилась.

Въ виду такого страшнаго дѣйствія эпидеміи кажется страннымъ, что еще находятся люди, оспаривающіе пользу оспопрививанія. Между тѣмъ, какъ надежно привитое русское населеніе повсюду уцѣлѣло, плохо или вовсе не привитыхъ инородцевъ вымерла почти половина. Также людямъ, оспаривающимъ пользу оспопрививанія въ томъ смыслѣ, что именно слѣдуетъ дать ходъ оспѣ, для того, чтобы вымерла слабая часть населенія, а осталась крѣпкая,—можно возразить, что наоборотъ самый лучшій и крѣпкій народъ сдѣлался жертвою эпидеміи.

Замѣчательное, уже раньше извѣстное явленіе, что во время эпидеміи какъ зимою 1883 г., у насъ, на метеорологической станціи, такъ и въ Устьянсѣ въ 1885 году, когда оспа угрожала вернуться, появилась вѣтренная оспа, не мало напугавшая мѣстное населеніе.

Въ заключеніе къ перечисленнымъ заразительнымъ болѣзнямъ, я долженъ прибавить, что мнѣ случилось наблюдать лѣтомъ 1885 г., довольно странное эпидемическое явленіе рожи (Erysipelas), до тѣхъ поръ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, незнакомой инородцамъ; она произвела страшный испугъ во всемъ населеніи и явилась въ долинѣ р. Долгулахъ, притока р. Яны. Послѣ я ее встрѣтилъ еще нѣсколько разъ въ іюнѣ мѣсяцѣ по р. Янѣ въ разныхъ мѣстахъ. Откуда явилась и какъ перенеслась эта типично зарази-

тельная болѣзнь въ такой отдаленный край, я навѣрно сказать не могу; но я предполагаю, что насѣкомыя, комары или мухи, были передатчиками болѣзни.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ объ одной заразительной болѣзни, которую хотя я и не наблюдалъ на людяхъ, но о которой мнѣ удалось собрать весьма интересныя, въ виду научныхъ изслѣдованій Пастера, данныя, именно о водобоязни или бѣшенствѣ (Lyssa). Уже въ Якутскѣ я узналъ отъ живущаго тамъ ветеринара, что на сѣверѣ настоящее бѣшенство между собаками проявляется даже довольно часто, и что страннымъ образомъ, оно не передается человѣку. Проживъ долгое время въ дельтѣ р. Лены, я могъ убѣдиться въ справедливости его сообщеній. Какъ извѣстно, собаки на прибрежьѣ Ледовитаго океана употребляются вмѣсто лошадей и оленей для ѣзды, и держатъ ихъ въ громадномъ количествѣ. Какъ изъ разсказовъ инородцевъ, такъ и изъ личныхъ наблюденій надъ нашими собственными собаками, я удостовѣрился въ существованіи настоящей водобоязни. Инородцы разсказывали, что нерѣдко были люди укушены бѣшеными собаками, и это весьма возможно при такомъ количествѣ собакъ и частыхъ заболѣваніяхъ ихъ, но никогда не случалась передача болѣзни человѣку. Въ томъ, что я имѣлъ дѣло съ настоящею водобоязнью, я не могу сомнѣваться въ виду всѣхъ наблюденныхъ признаковъ болѣзни, раньше уже мнѣ извѣстной; кромѣ того я сдѣлалъ вскрытіе собаки, при чемъ нашелъ тѣ примѣты, которыя считаются характеристичными для водобоязни, именно: куски дерева и разныя постороннія тѣла въ желудкѣ, также какъ пораженіе всего кишечнаго канала и мезентеріальныхъ железъ. Я крайне сожалѣю, что тогда я ничего не зналъ объ открытіяхъ Пастера, такъ какъ не трудно было бы сохранить мозгъ въ сушеномъ видѣ или даже переслать сюда въ мерзломъ состояніи для дальнѣйшихъ весьма интересныхъ изслѣдованій и опытовъ, какъ мнѣ кажется, потому что, можетъ быть, въ культурахъ этого мозга мы нашли бы средство для предохранительнаго прививанія отъ водобоязни.

Изъ другихъ, особенно бросающихся въ глаза болѣзней, я долженъ прежде всего упомянуть о глазныхъ и накожныхъ. Весьма часто встрѣчаются слѣпые или подслѣповатые люди, и причина, вызвавшая у нихъ слѣпоту, насколько я могъ узнать, всегда одна и та же, воспаленіе соединительной оболочки глазъ (Conjunctivitis catarrhalis); причину же этой послѣдней надо искать въ различныхъ условіяхъ ихъ образа жизни. Во первыхъ, рѣзкій переходъ отъ зимней темноты къ яркому весеннему свѣту, во вторыхъ— сильные, холодные вѣтры, которые, какъ я самъ испыталъ,

весьма раздражительно дѣйствуютъ на глаза; наконецъ, пребываніе въ дымныхъ помѣщеніяхъ и нечистоплотность. Всѣ эти причины вмѣстѣ взятыя вызываютъ воспаленіе, которое при отсутствіи всякаго леченія и невозможности устранить вышеупомянутыя вредныя вліянія, все болѣе и болѣе обостряется; въ скоромъ времени прибавляется кератитъ, иридохороидитъ, ретинитъ, однимъ словомъ общее воспаленіе глазнаго яблока (panophtalmia) и глазъ пропадаетъ безнадежно, и хорошо еще, если другой глазъ не заболѣваетъ одновременно. Въ началѣ болѣзни, когда воспаленіе еще не достигло сильной степени, отлично дѣйствовалъ растворъ атропина съ сѣрнокислымъ цинкомъ и, благодаря этому средству, я достигъ хорошихъ результатовъ. Познакомившись съ его дѣйствіемъ инородцы часто, даже издалека, обращались ко мнѣ за помощью, и я по цѣлымъ бутылкамъ, на цѣлое населеніе, разсылалъ этотъ растворъ, иногда за нѣсколько тысячъ верстъ, и часто только черезъ нѣсколько лѣтъ узнавалъ о превосходномъ дѣйствіи даннаго средства.

Трахому мнѣ нѣсколько разъ случалось наблюдать на устьѣ р. Яны, но, къ сожалѣнію, я долженъ былъ разстаться съ больнымъ, не окончивъ леченіе, но оставивъ ему все-таки нѣсколько лекарствъ для продолженія его.

Изъ накожныхъ болѣзней чаще всего встрѣчается Favus, поэтому мы видѣли очень часто совсѣмъ молодыхъ людей плѣшивыми, съ немногими оставшимися прядями сѣдыхъ волосъ, или съ головою, покрытою еще желтыми струпьями. Болѣзнь эта передается отъ отца къ сыну, чаще всего шапкою.

Гораздо рѣже я наблюдалъ Eczem'у и наконецъ Scabies.

Очень часто я встрѣчалъ всѣ виды ревматизма, начиная съ легкаго ревматизма мышцъ до остраго суставнаго ревматизма съ пораженіемъ сердца или Rheumarthritis deformans. Нѣтъ сомнѣнія, что причины ревматизма надо въ данномъ случаѣ искать въ неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ.

Вліянію этихъ же неблагопріятныхъ условій можно приписать различныя невральгіи.

Еще на одну болѣзнь, довольно часто встрѣчающуюся и имѣющую свою причину въ мѣстныхъ условіяхъ, я желалъ бы обратить вниманіе: это катарръ желудка. На устьѣ рѣки Яны жители большею частью питаются небольшой рыбой изъ породы сиговъ — похожа на ряпушку, — которую осенью ловятъ въ громадномъ количествѣ неводами, иногда по десяти тысячъ сразу. Сохраняется эта рыба въ ямахъ, выкопанныхъ въ мерзлой землѣ до зимы, гдѣ она все-таки дѣлается довольно тухлой и начи-

наетъ гнить. При вареньи этой рыбы распространяется такое отвратительное зловоніе, что трудно войти въ юрту, гдѣ варится обѣдъ. Я полагаю, что причину частыхъ желудочныхъ катарровъ составляетъ употребленіе такой гнилой пищи. Между тѣмъ тамошніе жители увѣряютъ, что это единственный способъ употреблять однообразную пищу, говоря, что всякій другой видъ пищи имъ надоѣдаетъ. Всѣ старанія правительства заставить ихъ солить или коптить рыбу до сихъ поръ остались совершенно безуспѣшными. Намъ хорошо извѣстно, какъ трудно лечить хроническій желудочный катарръ и при хорошихъ условіяхъ, тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ мы не имѣемъ возможности предписать подходящую діэту. Между тѣмъ я былъ такъ счастливъ, нашедши въ хининѣ средство, дѣйствующее самымъ удачнымъ образомъ. Послѣ пріема маленькихъ дозъ, около $^1/_2$ грана за полчаса до принятія пищи, черезъ полторы или двѣ недѣли, больные значительно поправлялись.

Общее состояніе ихъ здоровья становилось гораздо лучше, на блѣдныхъ до тѣхъ поръ лицахъ показывался румянецъ, являлся аппетитъ и люди увѣряли, что силы у нихъ значительно прибавилось; а главнымъ доказательствомъ отличнаго дѣйствія я считаю все чаще и чаще пристававшихъ ко мнѣ инородцевъ съ просьбою дать имъ хининъ.

Не лишнимъ считаю сказать, что цынга на сѣверѣ, какъ между инородцами, такъ и между тамошними русскими, совершенно неизвѣстная болѣзнь; но хвораютъ ею пріѣзжіе съ юга какъ русскіе, такъ и—впрочемъ, только въ рѣдкихъ случаяхъ—якуты. Были даже заболѣванія съ смертнымъ исходомъ. Объ этой болѣзни я намѣренъ сдѣлать въ другой разъ болѣе подробное сообщеніе, такъ какъ она къ инородческимъ болѣзнямъ не относится.

Я долженъ упомянуть еще объ одной болѣзни, которая хотя и довольно сильно распространена въ Якутской области, но съ которой мнѣ только мимоходомъ пришлось встрѣтиться въ Якутской больницѣ, это проказа (Lepra). На сѣверѣ она совсѣмъ неизвѣстна. Интересно то, что якуты боятся этой болѣзни болѣе всѣхъ остальныхъ, и уединяютъ больныхъ въ построенныхъ въ глубинѣ лѣсовъ хижинахъ, куда только заходятъ для подачи больнымъ необходимыхъ средствъ питанія; я говорю интересно, такъ какъ и здѣсь народный инстинктъ вѣрнѣе науки узналъ заразительность этой болѣзни. Еще когда я былъ студентомъ въ Дерптѣ (1870—77 гг.), профессоръ хирургіи Бергманнъ — нынѣ въ Берлинѣ—сильно заинтересовавшійся этой болѣзнью, до того былъ убѣжденъ въ незаразительности ея, что для лучшаго

наблюденія надъ больнымъ, онъ взялъ одного въ дядьки къ своимъ дѣтямъ къ себѣ въ домъ. Того-же мнѣнія въ то время были и другіе авторитеты; по возвращеніи моемъ изъ Сибири, я къ не малому моему удивленію узналъ о совершенной перемѣнѣ взглядовъ на счетъ заразительности проказы ([1]).

Изъ грудныхъ болѣзней хроническій катарръ дыхательныхъ путей встрѣчается очень часто, — во время пребыванія въ помѣщеніяхъ, гдѣ находится значительное число людей, безпрестанный кашель даетъ знать о распространеніи этой болѣзни. Болѣе серьезныхъ заболѣваній легкихъ, напримѣръ, чахотку, во всѣхъ ея видахъ, я на сѣверѣ не видѣлъ.

На югѣ же и между пріѣзжими съ юга чахотка съ образованіемъ кавернъ довольно часто встрѣчается, въ чемъ я могъ убѣдиться, какъ на живыхъ, такъ и при вскрытіяхъ.

Та же противоположность южной и сѣверной части Якутской области сказывается наконецъ въ томъ, что на югѣ очень часто встрѣчается солитеръ, между тѣмъ какъ я на сѣверѣ ни разу не видалъ его. Породы солитера по полученнымъ въ г. Якутскѣ экземплярамъ: Taenia mediocanellata и Bothryocephalus latus.

Изъ болѣзней встрѣченныхъ мною только одинъ разъ я позволю себѣ перечислить вкратцѣ слѣдующія: Catarrh. vesicae urin., Leucorrhoea, Coxitis, Atheroma, Carcinoma ventriculi и Tumor intraorbitalis (sarcoma или glioma), послѣднія съ смертельнымъ исходомъ; къ сожалѣнію, я не могъ сдѣлать вскрытія.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ объ одной нервной болѣзни, типичной, какъ я узналъ изъ разсказовъ другихъ путешественниковъ, для всей Восточной Сибири; одержимыхъ ею на мѣстномъ нарѣчіи называютъ эмерякми, если больные мужскаго пола, и эмерячками, если они женскаго пола. Отсюда и глаголь «эмерячить».

Многоуважаемый главный докторъ нашего госпиталя, М. И. Квицинскій, сказалъ мнѣ, будто ему передали, что эта болѣзнь происходитъ отъ сильнаго дѣйствія сѣвернаго сіянія на нервную систему; но съ этимъ я согласиться не могу, такъ какъ на сѣверѣ, гдѣ сѣверное сіяніе зимою почти ежедневное явленіе, я эмеряковъ видалъ крайне рѣдко, между тѣмъ, какъ на югѣ, гдѣ сѣверное сіяніе гораздо рѣже, они встрѣчаются по нѣсколько въ

([1]) Г. Минхъ. Письмо къ г. Директору Медицинскаго Департамента. Врачъ, № 21, 1887 года, стр. 432.

([3]) Friedrich Paulson. Ein Beitrag zur Kenntniss der Lepra in d. Ostseeprovinzen Russlands. Inauguraldissertation. Dorpat. 1886. Тамъ же найдется вся литература.

каждомъ мѣстечкѣ. (По этому я и самъ почти не познакомился съ этою болѣзнью и все, что я разскажу, знаю большею частью только по разсказамъ). Вообще я ни самъ не испыталъ, не замѣтилъ и у другихъ какого-нибудь особеннаго вліянія сѣвернаго сіянія на нервную систему, кромѣ только того чувства удивленія, которое мы испытываемъ при созерцаніи всякаго величественнаго явленія природы, какъ напримѣръ, грозы.

Состоитъ вышеупомянутая болѣзнь въ томъ, что больной, вдругъ напуганный чѣмъ нибудь, впадаетъ въ состояніе похожее на столбнякъ, при чемъ больной вскрикиваетъ и обыкновенно ругается непечатными словами; часто припадокъ почти мгновенно проходитъ, у другихъ-же онъ продолжается довольно долго, такъ какъ лицо, напугавшее больнаго, можетъ поддержать его въ этомъ состояніи, заставить его подражать ему въ разныхъ тѣлодвиженіяхъ, причемъ больной часто умоляетъ отпустить его. Если же отпуститъ, то, по словамъ свидѣтелей, надо поскорѣе убраться, иначе больной, пришедшій въ себя, сильно разсерженный, накидывается на виновника и подчасъ прибьетъ его.

Такъ какъ я вообще подробно не занимался нервными болѣзнями, то я воздерживаюсь отнести эту болѣзнь къ какому-нибудь разряду и оставлю это болѣе компетентнымъ лицамъ.

Если мы спросимъ себя теперь, имѣютъ ли якуты какія нибудь способы леченія, то мы должны отвѣтить утвердительно, только способъ леченія совершенно ничего не имѣющій общаго со способами современной науки, а именно шаманство. Тѣ немногія средства, которыми они располагаютъ въ видѣ лекарствъ, они вѣроятно узнали отъ русскихъ и, какъ мнѣ казалось, употребляютъ въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Нѣкоторые образчики растеній, переданныхъ мнѣ инородцами, послѣ долгихъ просьбъ, я имѣю возможность представить (*) читателямъ, и хотя имъ, безъ

(*) Представленные образчики принадлежали къ слѣдующимъ породамъ растеній, по опредѣленію г. Директора Ботаническаго Сада Траутфеттера:
1) Ledum palustre L. Варится чай отъ сифилиса.
2) Oxyuria reniformis Hook.; употребляется какъ зелень въ супѣ.
3) Artemisia borealis. Pall. Декоктъ для промыванія ранъ.
4) Lagotis glauca Gartn. Какъ зелень въ супѣ.
5) Chrysosplenium alternifolium L. Декоктъ для промыванія ранъ.
6) Polygonum alpinum All. var. frigida Trautv. Употребляются въ пищу.
7) Astragalus umbellatus Bunge; корни употребляются въ пищу.
8) Saxifraga caespitosa L. var. uniflora Hook. Употребляется въ замѣнъ чая.
9) Cassiope tetragona Don. Декоктъ отъ боли въ животѣ.
10) Lycoperdon bovista (?) (дождевикъ, волчьи губка) кровостанавливающее средство.

сомнѣнія извѣстно, что такое шаманство, я все-таки въ краткихъ словахъ постараюсь передать, что я узналъ о немъ.

Подъ шаманомъ подразумѣваютъ инородцы человѣка, находящагося въ сношеніяхъ съ духами. Не смотря на то, что всѣ инородцы Якутской области крещены, шаманство при болѣзняхъ людей и скота, какъ и во всѣхъ другихъ затруднительныхъ случаяхъ, играетъ большую роль; о христіанствѣ-же инородцы имѣютъ довольно смутное представленіе. Откуда-же имъ и получить его? Даже тамошніе русскіе, на равнѣ съ инородцами, часто обращаются за совѣтомъ къ шаману. Самый же актъ шаманства происходитъ слѣдующимъ образомъ:

При монотонномъ пѣніи и восклицаніяхъ, которыя должны дѣйствовать на окружающихъ устрашающимъ образомъ, сопровождаемыхъ барабаннымъ боемъ со стороны помощника шамана и ободрительными восклицаніями окружающихъ, шаманъ будто переходитъ въ состояніе безсознательности; плясавшій до сихъ поръ, онъ въ судорогахъ падаетъ на землю и тогда вступаетъ въ сношенія съ духами. Изъ отдѣльныхъ безсвязныхъ его возгласовъ и словъ окружающіе составляютъ себѣ понятіе о совѣтѣ, данномъ шаману духами и по этому принимаютъ мѣры противъ предстоящей опасности. Обыкновенно предписанія клонятся къ тому, чтобы побудить паціента снести какія-нибудь цѣнныя вещи въ извѣстное мѣсто въ жертву духамъ; исчезновеніе ихъ оттуда служитъ признакомъ, что просьбы шамана приняты.

На меня вся эта процедура всегда производила впечатлѣніе самаго грубаго обмана, но меня увѣряли русскіе жители, что въ южной части существуютъ шаманы, которые безъ сомнѣнія впадаютъ въ состояніе безсознательности.

Въ повтореніи подобныхъ заклинаній, которыя безъ сомнѣнія глубоко дѣйствуютъ на нервную систему, я скорѣе всего склоненъ видѣть причину «эмеряченья»; по крайней мѣрѣ, сами якуты сумашествіе одного человѣка приписывали тому обстоятельству, что родители и вообще предки его занимались шаманствомъ. Дальнѣйшія изслѣдованія въ этомъ отношеніи на столько же желательны, какъ и возможны,такъ какъ никакъ нельзя ожидать въ близкомъ будущемъ какихъ-либо измѣненій въ жизни инородцевъ Якутской области.

